

УДК 94(470) «1906–1910»

В.Н. Шевченко

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ
(1906–1910 гг.)**

V.N. Shevchenko

**TO THE QUESTION OF RESETTLEMENT POLICY AT
THE FIRST STAGE OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM
(1906–1910)**

В статье прослеживается эволюция взглядов правительства на колонизацию Сибири и роль в этом процессе проводимой переселенческой политики. Автор рассматривает влияние ряда внутренних и внешних факторов, на проводимую в стране в разные периоды переселенческую политику правительства. При этом автор приходит к выводу, что на начальном этапе она была направлена прежде всего на смягчение остроты малоземелья в европейских губерниях Российской империи, а также на закрепление Сибири за Россией перед угрозой соседних недружественных стран. Как составная часть проводимой П.А. Столыпиным экономической реформы в аграрном секторе экономики, переселенческая политика была окончательно сформирована в течение 1906–1910 гг. Именно в этот период была разработана правовая база, запущен на практике механизм реализации аграрных преобразований в Сибири. Основное внимание в статье уделяется проблемам, трудностям и противоречиям в проведении переселения крестьян, их обустройству на новых местах жительства. Все вышеперечисленные негативные проявления в переселенческой политике, по мнению автора, являлись следствием слабой организационной подготовки и недостаточной компетенции руководителей переселенческих управлений как в центре, так и на местах. Уже на стадии планирования недостаточно учитывались масштабы возможного стихийного переселения, что говорило о слабом знании психологии крестьянства. При перемещении переселенцев стали обнаруживаться все «язвы» строящейся Транссибирской магистрали, которые не могли не отразиться на состоянии переселявшихся: слабая пропускная способность, нехватка транспортных средств, неразвитость пристанционных хозяйств и др. Главной же проблемой в размещении переселенцев являлось отставание в работе по подготовке переселенческих районов и выделенных земельных участков для переселенцев. Все это, вместе

взятое, приводило к значительной миграции крестьян в обратном направлении и даже за границу.

Ключевые слова: аграрная реформа, переселенческая политика, переселенческое управление, землеустройство.

In the study the evolution of views of the government to the colonization of Siberia and the role in this process of pursued resettlement policy is traced. The author considers the influence of a number of internal and external factors on the resettlement policy of the government pursued in the country during different periods. Thus the author comes to the conclusion that at the initial stage it was directed first of all on sharpness mitigation shortage of land in the European provinces of the Russian Empire, and also fixing of Siberia to Russia before the threat of neighboring unfriendly countries. As the component of economic reform carried out by P.A. Stolypin in agrarian sector of economy, resettlement policy was finally created during 1906–1910. During this period legal base was developed, the mechanism of realization of agrarian transformations in Siberia was started in practice. The main attention in the study is paid to the problems, difficulties and contradictions in carrying out resettlement of peasants, to their arrangement on new residences. All above-mentioned negative manifestations in resettlement policy, according to the author, were the consequences of weak organizational preparation and insufficient competence of heads of resettlement managements both in the center and locally. Already at the stage of planning scales of possible spontaneous resettlement testifying about weak knowledge of peasantry psychology was insufficiently considered. When moving immigrants all "ulcers" of the Trans-Siberian Railway under construction which could not help reflecting in the condition of moving were found: weak capacity, shortage of vehicles, backwardness of station farms, etc. The main problem in immigrants' placement was lag in work on the preparation of resettlement areas and allocated land plots for immigrants. All these, taken together, led to considerable migration of peasants in the opposite direction and even abroad.

Keywords: agrarian reform, resettlement policy, resettlement management, land management.

Начало XX века ознаменовалось массовой модернизацией в аграрном секторе российской экономики, не последнюю роль в этой реформе отводилась Сибири. Здесь следует отметить, что в первоначальном проекте Столыпинской аграрной реформы речь шла не о реформировании в Сибири отношений собственности, а ей отводилась роль «пустыни»,

способной поглотить излишки сельского населения, убрать наиболее «горючий материал» из деревни европейской части России. Основными мероприятиями аграрной политики в Сибири на начальном этапе ее проведения являлась организация переселения крестьян, их водворение и устройство на новых местах проживания.

Миграционная политика царского правительства в период от отмены крепостного права вплоть до начала XX века была непоследовательной. Власть то разрешала, то запрещала переселение крестьян. Итогом колебаний стало опубликование 6 июня 1904 г. Закона «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев». Однако вышедший закон имел ограниченное применение, так как для переселения крестьянам необходимо было получить разрешение у губернатора и МВД. Кроме того, необходимо было предварительно посылать ходяков на новые места заселения. 7 июня 1904 г. были опубликованы Правила образования переселенческих участков, предназначенные в первые два года только для безземельных и малоземельных крестьян юго-восточных губерний европейской части России.

Начавшаяся революция 1905 г. заставила правительство радикально пересмотреть Закон от 6 июня 1904 г. Указом от 10 марта 1906 г. «О порядке применения закона 1904 г. о переселении», который отменял ранее принятые ограничения, губернаторам было дано указание внимательно следить за организацией переселения, выдачей необходимых переселенцам путевых документов без всякого исключения. Однако существовавшие в империи бюрократизм и формализм в этом деле неизбежно вели к тому, что значительное число крестьян предпочитало переселяться без необходимых документов, что часто затрудняло обустройство переселенцев на новых местах обитания.

Толчком для дальнейшего развития переселенческой политики стало появление 23 мая 1906 г. документа под названием «Проект основных положений по аграрному вопросу», с которым выступила группа депутатов фракции «трудовиков» в 1-й Государственной думе. Этот проект в целом нашел одобрительное отношение со стороны правительственных кругов, так как к этому времени размах крестьянского движения принял настолько широкий характер, что правительство уже не могло с ним справляться. Более того, 19 сентября 1906 г. был издан «Указ Правительствующего сената» о передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков. Таким образом, от курса ограничения переселения за Урал правительство перешло к поддержке и организации переселенческого движения. Системной реорганизации подверглось и Переселенческое управление. Созданное в декабре 1896 г. в рамках МВД, оно в сентябре 1905 г. перешло в состав Главного управления землеустройства и землепользования. Кроме вы-

полнения ранее возложенных обязательств по подготовке и переселению в азиатскую часть России людей, на нее были возложены функции по изысканию и отводу земель для переселенцев. Произошли изменения и во внутренней структуре Переселенческого управления. На местах были образованы специальные переселенческие управления и переселенческие районы во главе с заведующим, в обязанности которого входило руководство земельным отведением и межеванием, гидротехническим и дорожным строительством.

Характерно, что в «Указе Правительственному сенату некоторых постановлений действующего закона, касающегося землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г., который считается началом аграрной реформы П.А. Столыпина, ничего не говорится о переселенческой политике. Поэтому началом проведения массовой переселенческой политики необходимо считать Указ от 19 сентября 1906 г., когда вышел первый законодательный акт, закреплявший меры по реализации данного направления в аграрной реформе. Следует также отметить, что вопрос об образовании переселенческих участков в Алтайском округе Томской губернии стал обсуждаться еще в начале 1906 г., а уже 10 февраля 1906 г. министр императорского двора своим распоряжением сообщал, что он не возражает и не видит препятствий к открытию земель для водворения переселенцев.

Рубежом в изменении взглядов П.А. Столыпина на переселенческую политику стала его поездка в Сибирь в 1910 г. В частности, он пришел к выводу, что переселенческая политика себя не исчерпала и что в Сибири еще оставались свободные земли. В качестве необходимых практических шагов по привлечению и закреплению переселенцев в Сибири П.А. Столыпин предлагал комплекс мер. Необходимо было дополнительно увеличить колонизационный земельный фонд, прежде всего за счет осушения заболоченных мест, корчевания леса в таежных районах, устройства дорог и др. Для закрепления переселенцев предполагалось значительно увеличить выделение средств на развитие социальной структуры – устройство дорог, строительство школ, больниц, церквей и др. В ходе своей десятидневной поездки по Сибири П.А. Столыпин пришел к выводу о необходимости унифицировать аграрную политику в Сибири с аграрной политикой в европейской части России.

Процесс организации переселения сопровождался широкой агитационно-пропагандистской деятельностью правительства. В европейских губерниях России стали выходить сотни тысяч брошюр, плакатов, листовок. На средства Переселенческого управления ежегодно издавались многочисленные справочники для «ходовиков» и переселенцев. В переселенческих районах «ходыки» получали сведения от чиновников переселенческого ведомства о месторасположении земельных участков, их плодородии, водоснабжении и др.

Несмотря на указание выдавать путевые документы переселенцам без проволочек, выдача их сопровождалась всяческими формальностями. Так, чтобы получить проходное свидетельство, необходимо было послать ходока, а через него закрепить за собой земельный участок на новом месте жительства. Поэтому значительная часть крестьян продолжала переселяться без этих документов. В 1908–1909 гг. около половины переселенцев не обращалось к властям и переселялось независимо от них. В последующие годы процент переселявшихся крестьян без документов составлял от 56,8 до 69 % [1].

Первоначально «самовольщиков» устраивали на новых местах только при наличии свободных переселенческих участков. Однако их наплыв был столь большим, что было принято решение организовать специальный земельный фонд для устройства семейных переселенцев. О значении «вольной» колонизации можно судить на примере Енисейской губернии. Только в четырех округах губернии было образовано 776 поселков, из которых 624 образовались путем вольной народной колонизации, и только 102 поселка возникли путем правительственного переселения [2].

В процессе переселения выделялось несколько этапов. В начале организовывались группы ходоков, которые от имени сельских обществ (будущих переселенцев) должны были выезжать на места будущего переселения и договариваться с местной администрацией о количестве выделяемых долей для переселенцев. Только после этого на места будущего заселения переселенцев выезжали ходоки. При этом проезд ходоков туда и обратно оплачивался из казны. Расходы на содержание в пути, на передвижение ходоков на местах осмотра выделенных участков осуществлялись за счет самих ходоков. По подсчетам Л.Ф. Склярова, за организованными группами ходоков («ходаческими партиями») из европейских губерний России было зачислено в 1908 г. 36 % переселенческих наделов, в 1909 г. – 47, а в 1910 г. – только 33 % [3]. Таким образом, за этот период практически половина колонизационного фонда оставалась невостребованной «ходаческими партиями».

Переселенцам же вначале оплачивали проезд полностью, а затем, из-за недостатка выделяемых государством денежных средств и невозможности казны оплатить полностью издержки переезда, деньги стали выплачиваться только частично. Кроме того, переселенцам выдавалась ссуда для первоначального обустройства на новых местах обитания в размере 150 руб., которая была слишком мала, чтобы обзавестись необходимым сельхозинвентарем, тягловой рабочей силой, обустроить свой быт. Да и выдавалась она не всегда в полном объеме, а часто по частям.

Однако, несмотря на помощь, которая оказывалась переселенцам государством, многие приезжавшие в Сибирь оказывались без денег, так как средства, полученные от продажи земли и имущества, уходили на переезд. Весь первый год, до получения первого урожая, новоселы вынуждены были покупать хлеб, а на это уходило 70–80 руб. По подсчетам

переселенческих чиновников, для первоначального устройства требовалось 450–500 руб. [4]. Кроме того, прибытие огромных масс самовольных переселенцев, которые не учитывались при организации планомерного переселения, создавало дополнительные сложности в их обустройстве не местах.

Переселение осуществлялось всеми видами транспорта, в первую очередь железнодорожным путем. Организация перемещения переселенцев в первое время оставляла желать лучшего. Переселенческая организация должна была снабжать переселенцев горячей пищей на крупных станциях, обеспечивать медицинскую помощь в пути и предоставлять места в бараках на время остановки перед отправкой на их участки. Поезда с переселенцами, составленные первоначально из вагонов-теплушек с нарами в два этажа и печкой-буржуйкой, шли вне расписания железнодорожного движения, часто опаздывали, не всегда обеспечивались паровозами. Вынужденные остановки длились от нескольких часов до нескольких суток. Станции и полустанки становились скоплением массы переселенцев.

Плохая организация санитарно-медицинского обслуживания, мест пунктов питания и др. неизбежно вела к множеству заболеваний и смерти переселенцев в пути или по прибытии вследствие различных эпидемий. Особенно от этого страдали дети, смертность среди которых в 1910 г. составляла почти 30 % от общего числа переселявшихся, что втрое превосходило этот показатель 1896 г.⁴ Сложившаяся ситуация раздражала и озлобляла переселенцев, вызывала их стремление вернуться назад, домой. Часть переселенцев уже в пути меняли свое решение и оседали в других местах. По свидетельству современника переселения Д. Игнатова, от 20 до 30 % переселенцев уже в первый год переселения выходили в пути на новые места поселения и около 20 % уходили назад в Россию разоренными, пришибленными и несчастными [5]. В результате часть выделенных переселенческих участков оказывалась незаселенной.

Основной причиной неорганизованности в перевозке переселенцев являлась неготовность переселенческого и всего административного аппарата справиться с огромной массой хлынувших переселенцев. Поездов, переселенческих пунктов, отпущенных средств и медицинского персонала катастрофически не хватало, чтобы обеспечить нормальное передвижение переселенцев.

Лишь только начиная с 1908 г. положение стало медленно, но неуклонно изменяться к лучшему. Постепенно стало налаживаться правильное и четкое взаимодействие различных частей переселенческого механизма. Были созданы комиссии по улучшению условий перевозки переселенцев, по упорядочению санитарного надзора, по вопросам работы железнодорожных и переселенческих ведомств и др. Так, вместо вагонов IV класса для переселенцев стали появляться специально оборудованные вагоны, где были водяное отопление, санитарные узлы, специально оборудованные санитарные вагоны для медицинского обслу-

живания переселенцев. На маршрутах движения поездов стали оборудоваться пункты продовольственного питания, строиться бараки для временного размещения переселенцев, помещения для культурного обслуживания (показ диковинного для крестьян кино).

Основной поток переселенцев шел в Сибирь. По подсчетам С.М. Дубровинского, в Сибирь направлялись 60,9 % переселенцев. Остальные – в Среднюю Азию (39,1 %) и в небольшом количестве за Кавказ [6]. Наиболее значительный выход переселенцев был из центрально-черноземных и украинских губерний, где наблюдался значительный рост аграрного перенаселения. Большую часть переселенцев составляли малоземельные и безземельные крестьяне. Наряду с низшими слоями крестьянства, в первый период переселенческого движения участвовало незначительное количество крепких хозяев (кулацких и зажиточных крестьянских семей). Их переселение было вызвано стремлением завести на новом месте более крупные хозяйства за счет эксплуатации основной массы переселенцев и имевшейся старожильской бедноты. Кроме того, сюда стали прибывать немногочисленные слои российского общества – промышленники, торговцы, приказчики и др., надеявшиеся приумножить свои капиталы за счет природных богатств Сибири и эксплуатации сибиряков. Наблюдавшийся в 1906–1908 гг. огромный наплыв переселенцев, с которым не справлялись переселенческие организации на местах, заставили правительство несколько ограничить масштабы переселения. Так, если в 1908 г. количество переселенцев в Томскую губернию составило 317757 человек, то в 1909 г. поток переселенцев снизился до 265393 человек, а в 1910 г. – до 87900 человек. В целом в 1906–1910 гг. в азиатскую часть России переехали 2166663 чел. мужского пола переселенцев, в то время как за 1911–1914 гг. всего 73670 чел. мужского пола [7]. Одновременно наблюдается наиболее значительный рост возвращавшихся назад переселенцев. Если в 1908 г. поток реэмигрантов составлял всего 1,8 % от общего количества прибывших переселенцев, то в 1909 г. он возрос до 10,6 %, а в 1910 г. составил 51,3 % [8]. Абсолютное большинство возвращавшихся на свою малую родину составляли группы самовольных переселенцев.

Исходя из геополитических потребностей и экономической необходимости осваивать огромные необжитые территории на восточных окраинах империи, на которые с вождением посматривали далеко не дружественные Китай и Япония, правительство намеревалось отправлять значительную часть переселенцев в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Однако подавляющее большинство переселенцев, измученных долгой дорогой и нежеланием далеко отрываться от родимых мест, предпочитало оседать уже на наиболее обжитых местах Западной Сибири. Так, из общего количества переселенцев в Сибирь 54,4 % осели в Томской губернии, из которых 48 % устроились на землях в Алтайском округе [9]. Здесь были наиболее благоприятные природно-климатические условия для развития земледелия, плодородные земли и здесь в первую очередь было организовано выделение участков для пе-

реселенцев на кабинетских землях. В результате одни районы Зауралья оказывались переполненными переселенцами, другие по-прежнему оставались пустующими. Как результат, в местах наибольшего переселения создавалась неестественная ранее для Сибири ситуация – малоземелье и даже безземелье.

Для проведения обустройства организованных переселенцев на местах стали выделяться специальные переселенческие районы. В течение 1906 г. были созданы переселенческие районы в основных местах предполагаемого расселения новоселов: Тобольский, Томский, Енисейско-Минусинский, Амурский, Приморский. В дальнейшем их общее число возросло до 12. В инструкции Переселенческого управления специально указывалось, что вновь приезжавшие должны были селиться на свободных участках земли для того, чтобы не создавать конфликтных ситуаций со старожилами по поводу земли, лугов, пастбищ. Однако уже в декабре 1906 г. одним из источников формирования колониционного земельного фонда становятся излишки землепользования старожилов и инородцев, выявленные в ходе землеустройства, что в дальнейшем вызывало трения между ними. Переселявшимся в Сибирь крестьянам должны были выделяться участки, прежде всего на кабинетских землях, а также частично на отрезках старожилов и инородцев на правах пользователей, а не собственников.

Здесь следует отметить, что первоначально, вплоть до 1908 г., земли для переселенцев отводились крупными участками, до 9–10 тыс. десятин. Это в значительной мере объяснялось тем, что в условиях массового наплыва переселенцев и острого недостатка квалифицированных землеустроителей требовалось значительно меньше затрат на землеустройство переселенцев. В дальнейшем, когда поток переселенцев значительно снизился, размеры отводимых участков уменьшились до 1,5–2,0 тыс. десятин.

Однако темпы переселения и численность переселенцев нередко приводили к такой ситуации, когда вновь прибывавших, по существу, некуда было распределять. Заготовленных участков для переселенцев не хватало. В отчете за 1907 г. заведующий Томским переселенческим районом вынужден был признать, что в этом году, по самому скромному подсчету, со стороны переселенцев предъявлен спрос на 500 тыс. душевых долей. К организации же земельного фонда Томская переселенческая организация приступила только в мае 1907 г., когда только за этот месяц прибыло 85890 переселенцев [10]. Стремясь как-то исправить сложившееся положение вследствие своей халатности и непрофессионализма, чиновники, занимавшиеся отводом земли для переселенцев, стали зачастую отводить земли, не пригодные для ведения сельского хозяйства, вдали от дорог и центров старожильческих деревень и переселенческих поселков.

В результате нехватки отводимых земельных участков для переселенцев началось складываться чрезвычайно сложное положение. Свидетель и участник тех событий Комаров А.И. впоследствии писал: «Волны

переселения, взбудораженные в России на этот раз уже не злонамеренными людьми, а благонамеренными, уже не хотели считаться с тем, что участки не готовы, что дороги на них не подведены, что переселенческие пункты еще строятся и т.д. Началось самовольное заселение облюбованных переселенцами мест».

Выходом из сложившейся ситуации было ограничение земельных наделов и пересмотр норм землепользования на одну душу мужского пола (женщине не полагался земельный надел). Смягчению земельного кризиса во многом помогала обратная миграция переселенцев, принявшая наибольший размах в первые годы переселенческой политики. Основными причинами ухода переселенцев являлись неудовлетворительная работа переселенческих пунктов на местах, недостаток земельных участков, трудности освоения новых земель, особенно в притаежных районах, суровые природно-климатические условия для выходцев из южных и центральных районов европейской части России, произвол и мздоимство чиновничества. Характерно, что по истечении двухлетнего срока пребывания в Сибири, в течение которого переселенцы не смогли обустроиться, они имели право на льготный проезд к прежнему месту жительства.

Однако далеко не все из числа необустроившихся крестьян «горели» желанием возвращаться в родные места. Некоторые из них стремились найти «лучшую долю», не покидая пределов Сибири. Правительство всячески поощряло стремление этой части крестьян закрепиться на новых землях. Так, для всех желающих выехать на Дальний Восток предусматривалось выдавать «ходаческие свидетельства» ввиду важности заселения этого стратегически важного региона страны. Характерно, что выдача «ходаческих свидетельств» для выезда в районы, находившиеся западнее Енисейской губернии, не производилась. Некоторая часть переселенцев не желала возвращаться назад или переезжать на новые места заселения. Под воздействием широко развернувшейся агитации среди неустроившихся переселенцев часть из них, прежде всего из перенасыщенных переселенцами западных районов (Томской, Омской, Тобольской губерний), эмигрировала за границу, в основном в Латинскую Америку.

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что на результаты переселенческой политики на первом этапе ее проведения воздействовало множество объективных и субъективных факторов, осложнявшихся в процессе оседания крестьян на новых местах проживания и ведших к значительному возвратному движению. Прежде всего, к ним можно отнести: во-первых, неподготовленность и неудовлетворительную деятельность местной администрации, отвечавшей за реализацию переселенческой политики; во-вторых, отсутствие необходимого количества опытных землестроителей, в связи с чем происходило запаздывание работ в определении и подготовке количества необходимых земельных участков для переселенцев; в-третьих, недостаток финансирования при перемещении и обустройстве переселенцев и др. Многие из

приведенных недостатков были в той или иной степени учтены и преодолены в ходе проведения дальнейшего массового переселения в Сибирь.

Столыпинская аграрная реформа, составной частью которой было массовое переселение крестьянства, не могла радикально решить всей остроты аграрного перенаселения в европейской части страны. Однако, несмотря на многие недостатки, переселение безусловно дало мощный толчок хозяйственному освоению Сибири. Новоселы освоили десятки миллионов пустующих земель, построили тысячи сел, дали толчок развитию производительных сил Сибири. Их усилиями резко увеличивались объемы зернового и мясо-молочного производства, повысилась культура земледелия. Вместе с тем, при значительном улучшении жизненного уровня определенной части сельского населения, начал происходить ускоренный процесс социальной дифференциации сельского населения. Появление все возрастающей бедняцко-пролетарской прослойки неизбежно вело к нарастанию социальной напряженности в сибирской деревне.

Литература

1. *Дубровинский С.М.* Столыпинская земельная реформа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 397.
2. *Азиатская Сибирь.* – СПб., 1914. – Т.1. – С. 183.
3. *Скляр Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962. – С. 141.
4. *Амостаева Е.* Проблемы переселенческой политики в Иркутской области // *Аграрная история Сибири: традиции и модернизация.* – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 10.
5. *Игнатов Д.* Переселенческая тяга // *Крестьянское земледелие.* – 1908. – № 16. – С. 457–458.
6. *Дубровинский С.М.* Указ. соч. – С. 398.
7. *Сидельников Н.Г.* Аграрная реформа Столыпина. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 218–223.
8. *Сидельников С.М.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М., 1980. – С. 256.
9. *Соловьев Е.И.* Из истории столкновения переселенческих хозяйств Западной Сибири. – Свердловск, 1966. – С. 294–295.
10. *Комаров А.И.* Правда о переселенческом деле. – СПб., 1913. – С. 10.

